клик Аввакума на события конца 1671—начала 1672 г. — на известие о заключении Морозовой и Урусовой под стражу и о смерти сына Морозовой Ивана Глебовича.[35]

Таким образом, есть все основания полагать, что редакция *Б* создавалась Аввакумом в первой половине 1672 г., и что, следовательно, она предшествовала редакции *А*.

Это признание первоначальности редакции *Б* по отношению *А* поддерживается и общим направлением работы Аввакума над Житием, самим характером творческих изменений в его тексте, которые удалось обнаружить при сопоставлении редакций *А* и *В*.

Главное отличие *Б* от *А* — это отсутствие в ней ряда эпизодов, что и позволяет исследователям характеризовать ее как «краткий вид» Жития. В редакции *Б* значительно менее подробно описаны некоторые «сибирские беды» Аввакума (ср. 28 и 108—109), нет рассказа о том, как Аввакум спрятал «замотая», и соответственно нет приписки-«прощения» Епифания, нет подробного описания доброты безымянного приказчика Афанасия Пашкова, снабдившего семью Аввакума едой при возвращении их на Русь, нет сцены с Настасьей Марковной, где она благословляет Аввакума «проповедовать слово божие по-прежнему», нет описания встречи с «иноземцами» в Сибири, нет длинного воспоминания о его уединенных молитвах, нет рассказа о «чуде», свершившемся с дочерью Аввакума Аграфеной (она онемела, а потом стала порицать Аввакума за небрежное выполнение службы); нет в редакции *Б* рассказов о «духовных детях» Аввакума — юродивом Федоре и кожевнике Луке, казненных на Мезени, о казнях в Москве, нет обличения «никониан» в конце Жития, и др.

Можно ли объяснить, как это делает П. Паскаль, отсутствие этих эпизодов в редакции *Б* сокращением текста *А*? Почему, с какой целью Аввакум убирает из текста яркие, выразительные отрывки, не противоречащие общим принципам его повествования в этой редакции? Почему стремление Аввакума к сокращению текста Жития никак не проявилось на следующем этапе его работы — при создании редакции *В*, в которой Аввакум, напротив, очень сильно распространил текст? Позволю себе утверждать обратное: эпизоды Жития, отсутствующие в *Б*, просто еще не были написаны Аввакумом. Именно так шла работа Аввакума над Житием от редакции *А* к *В*: большое количество фрагментов и отдельных эпизодов, появившихся в *В*, были заново написаны Аввакумом уже после завершения его работы над *А*.

Если проанализировать характер новых эпизодов и многочисленных авторских отступлений от основного текста повествования, имеющихся в редакции *А* и отсутствующих в *Б*, то окажется, что и в этом отношении работа Аввакума над редакциями *А*—*В* может рассматриваться как аналог его работы над *Б*—*А*.

---

[35] Весьма близко к тексту редакции *Б* послание Аввакума Морозовой и Урусовой (РИБ, 923—928), где читается «плач» Аввакума об Иване Глебовиче. Послание это по традиции относят к 1674 г., однако продуманный анализ его содержания убеждает в его непосредственной связи с событиями конца 1671—начала 1672 г.: Аввакум еще ничего не знает о судьбе Морозовой; подробно, как будто о событиях недавнего прошлого, вспоминает он о ссоре Морозовой в Москве с юродивым Федором, казненным в марте 1670 г.; обращает на себя внимание отсутствие в этом послании обычного для Аввакума обращения к М. Г. Даниловой, третьей «соузнице» сестер в Боровском заключении.

Фраза Аввакума («20 лет и единое лето мучат мя»..., 926), являющаяся основанием для обычной датировки послания 1674 годом, не может рассматриваться как бесспорно указующая на 1674 г., так как в разных текстах Аввакум начинал отсчет своих мучений с разных событий (например, в «первой» челобитной Алексею Михайловичу — с событий 1647 г., см. РИБ, 725).